

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
967
EXPRESS-ISSUE

2014 № 967

СОДЕРЖАНИЕ

- 415-419 Феномен коллективного запасаения и перепрыгивания
корма у большой синицы *Parus major*
в Бухтарминской долине на Южном Алтае.
Ф. И. ШЕРШНЁВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 420-426 К распространению и биологии малого погоныша *Porzana
parva* на Северо-Западе России. Ю. Б. ПУКИНСКИЙ,
Р. А. САГИТОВ
- 426-427 Полярная овсянка *Emberiza pallasii* и коноплянка *Acanthis
cannabina* – новые виды в фауне Наурзумского заповедника.
А. Ю. ТИМОШЕНКО
- 427-429 Встречи редких видов птиц в Красноборском районе
Архангельской области в 2013 году.
Г. А. СТАРОПОВ
- 430 Зимовка пары лебедей-шипунов *Cygnus olor*
на реке Хревице в Ленинградской области.
К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ
- 431-437 О современном состоянии мандаринки *Aix galericulata*
и чешуйчатого крохала *Mergus squamatus* на реке Бикин.
Ю. Б. ШИБНЕВ
- 437-438 Межвидовая и внутривидовая изменчивость
скорости полёта у мигрирующих ночью воробьиных птиц.
К. В. БОЛЬШАКОВ, А. Ю. СИНЕЛЬЩИКОВА,
М. В. ВОРОТКОВ, В. Н. БУЛЮК
- 439 Бекас-отшельник *Gallinago solitaria* в районе
Сихотэ-Алинского заповедника. В. К. РАХИЛИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

-
- 415-419 The phenomenon of collective storing and restoring of food in the great tit *Parus major* in Bukhtarma valley in the Southern Altai. F. I. SHERSHNEV, N. N. BEREZOVIKOV
- 420-426 On the distribution and biology of the little crane *Porzana parva* in Northwest Russia. Yu. B. PUKINSKY, R. A. SAGITOV
- 426-427 The Pallas's reed bunting *Emberiza pallasii* and the linnet *Acanthis cannabina* – new species in the fauna of the Naurzum Reserve. A. Yu. TIMOSHENKO
- 427-429 Data on rare birds in the Krasnoborsk Raion of Arkhangelsk Oblast in 2013. G. A. STAROPOPOV
- 430 Wintering pair of mute swans *Cygnus olor* on the River Hrevitsa in Leningrad Oblast. K. Yu. DOMBROVSKY
- 431-437 On the current state of the mandarin duck *Aix galericulata* and Chinese merganser *Mergus squamatus* on the Bikin River. Yu. B. SHIBNEV
- 437-438 Interspecific and intraspecific variability of flight speed in night migrating passerines. K. V. BOLSHAKOV, A. Yu. SINELSCHIKOVA, M. V. VOROTKOV, V. N. BULYUK
- 439 The solitary snipe *Gallinago solitaria* near the Sikhote-Alin Reserve. V. K. RAKHILIN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Феномен коллективного запасаения и перепрятывания корма у большой синицы *Parus major* в Бухтарминской долине на Южном Алтае

Ф.И.Шершнёв, Н.Н.Березовиков

Фёдор Иванович Шершнёв. Казселезащита МЧС, пос. Катон-Карагай, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070900, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 3 февраля 2014

Среди синиц бывшего Советского Союза запасаение корма характерно для хохлатой синицы *Parus cristatus*, московки *P. ater*, пухляка *P. montanus*, джунгарской *P. songarus*, болотной *P. palustris* и сибирской гаичек *P. cinctus*, а также тиссовой синицы *P. varius* (Haftorn 1956; Свириденко 1957; Бардин 1975, 1983; Правосудов 1986; Бардин, Марковец 1990; Vander Wall 1990; Harrap, Quinn 1996; Рябицев 2008; и др.). Считается, что для большой синицы *P. major* запасаение корма не свойственно и это подчёркивается большинством исследователей, занимавшихся изучением её кормового поведения. Не приходилось прежде наблюдать запасаения корма у большой синицы и одному из авторов этой статьи во время осенне-зимних наблюдений и отловов больших синиц с использованием кольцевания и индивидуального цветного мечения в 1979-1986 годах в Маркакольском заповеднике. Приводимые ниже наблюдения проведены в октябре-декабре 2013 и в январе 2014 года в Бухтарминской долине на Южном Алтае.

В одной из усадеб на восточной окраине посёлка Катон-Карагай утром 11 октября 2013 наблюдалось появление кочующей стайки из 23 больших синиц, обративших на себя внимание свежей окраской оперения и компактностью стаи. О существовании подобного осеннего движения больших синиц вниз по Иртышу нам уже приходилось сообщать (Березовиков и др. 2007).

Большие синицы задержались в саду и огороде и принялись кормиться, обследуя фруктовые деревья и густые заросли малины вдоль забора. Их появление и последующие наблюдения за ними стали импульсом для выявления в их кормовом поведении совершенно нового явления. Началось с того, что в 11 ч дня пчеловод в соседней усадьбе начал очистку и профилактическую обработку хранившихся у него с весны ульев с погибшими зимой семьями пчёл. При этом на землю была выброшена куча «подмора» – мумифицированных пчёл, скопившихся на дне улья. Синицы стали слетаться к ней, активно таскать и

прятать мёртвых пчёл в щелях бревенчатых стен дома и бани, совершая полёты с интервалом в 15-20 с. Расстояние их перелётов составляло от 20 до 35 м в один конец. В течение получаса от кучи подмора объёмом около 3 л остались лишь кусочки воска, остатки пчелиных лапок и крылышек. Произведённый осмотр стен построек показал, что многие пустоты, щели и пазы между брёвнами оказались заполненными мёртвыми пчёлами (см. рисунок). Причём спрятанными были в основном целые, без явных повреждений, высушенные пчёлы. После 13 ч, когда пчеловод стал производить очистку второго улья и была выброшена новая партия «подмора», заготовительная активность синиц возобновилась. Они дружно продолжили переноску пчёл, помещая их как в пустоты строений, так и в висевший на стене дома скворечник. При этом было замечено, что если прежде синицы уносили в клюве по одной пчеле, то теперь стали носить их пучками – сразу по несколько штук. До вечера пчеловодом была произведена очистка оставшихся четырёх ульев, из которых было выброшено в общей сложности полтора ведра «подмора», который был практически весь перетаскан и спрятан синицами в щелях и пустотах ближайших построек.

Слева – запасы мумий пчёл, устроенные большой синицей *Parus major* в пустоте бревна дома. 12 октября 2013. Справа – пчёлы, спрятанные большой синицей в трещине ствола яблони. 23 октября 2013. Катон-Карагай. Фото Ф.И.Шершнёва.

Наблюдения за действиями синиц показали, что запасание корма носило спонтанный характер дружного «спасения» неожиданно появившегося большого количества корма. К тому же их действия были явно стимулированы приближающимися холодами: понижением температуры и начавшимся снегопадом. После 21 ч температура воздуха упала ниже 0°C и начался обильный снегопад, продолжавшийся всю ночь. На следующее утро в Бухтарминской долине установился временный снежный покров. В усадьбе осталось 8 больших синиц из числа

тех, что вывелись здесь летом в скворечнике, а вчерашняя стая исчезла. В течение недели в усадьбе держалось до 10-15 больших синиц и время от времени появлялись 2-3 поползня *Sitta europaea*. При осмотре 18 и 19 октября трёх щелей, ранее заполненных мёртвыми пчёлами, установлено, что в них осталось лишь по 3-4 пчелы, остальные исчезли. Съесть такое большое количество корма синицы за прошедшие дни не могли, поэтому у нас возникло предположение, что они перепрятали его в другие места, хотя этого мы не видели. Постоянное слежение за перемещениями синиц в последующие дни привело к неожиданному выводу: синицы действительно занимаются перераспределением сделанных коллективных запасов! В виду исключительного интереса более подробно приведём хронологию дальнейших событий.

20 октября. Взрослый самец, который визуально отличается от других синиц, время от времени переносил пчёл из запасника за ветровой доской в стене дома и прятал их в стогу сена у сарая, в котором он ночует. Занимался этим в течение дня, отгоняя от стога воробьёв и других синиц. В верхнем слое сена в соседней копне также обнаружены спрятанные мумии пчёл.

21 октября. 7 ч 00 мин – 7 ч 10 мин. Живущие в усадьбе большие синицы с утра посещали щели в стенах дома, поедали оставшихся пчёл, затем разлетелись. После их посещений пчёл в щелях практически не осталось. **18 ч 40 мин.** Молодые синицы поочерёдно летали за кормом в скворечник, где был устроен основной склад. В соседнем дворе при вытряхивании бараньих и козьих шкур на снег высыпалось множество пупариев мух. Слетевшиеся синицы основную их часть съели, остальное унесли и спрятали. Взрослый самец продолжал ревностно охранять свои запасы корма в стоге сена. Осмотр мест, куда он чаще всего прилетал, показал, что в пустотах лежали небольшие россыпи пчёл.

22 октября. 7 ч 00 мин – 12 ч 00 мин. В поленнице, сложенной 2 дня назад, также найдены запасы – кучки по 5-10 пчёл. Обнаружены они и в ящике с рабочими инструментами под навесом. Во время колки на дрова берёзовых чурок под их корой и в отверстиях из-под сучков обнаружены припрятанные ранее пчёлы. Три синички подобрали их, унесли и спрятали в сеновале. Взрослый самец откуда-то принёс и спрятал в одной из пустот с пчёлами 6 кедровых орешков. Иногда он ловил цветочных мух, продолжающих летать, несмотря на холодную погоду.

23 октября. 7 ч 25 мин. Синицы проверяют не только свои, но и чужие запасы пчёл, украдкой растаскивая и перепрятывая их (!). Примечательно, что если прежде они запасали в основном целых пчёл, то теперь переносят и повреждённые мумии с отвалившимися ножками и крылышками, которые, возможно, пришли в такое состояние после многократных перепрятываний. **18 ч 03 мин.** Взрослый самец с интервалом в 1 ч кормился на навозе едва шевелящимися жёлтыми мухами, после чего устроился на отдых у стога рядом со своими кормовыми тайниками. Остальные синицы выискивали в древесном мусоре короедов, оставшихся после колки берёзовых чурок.

24 октября. 8 ч 16 мин. Синицы сразу появились у только что сложенной поленницы и отыскивали ранее сделанные запасы в пустотах старой поленницы. Съев по одной-две мумии, каждая из синиц унесла ещё по две-три в другие места. **13 ч 08 мин.** К дуплистому торцу бревна бани, где оставалось около 20 пчёл, прилетели 2 поползня, торопливо съели по 2-3 сухой пчелы и, взяв в клюв по одной,

быстро улетели в соседний сад. Как и в предыдущие дни, синицы предпринимали попытки их изгнания, явно защищая свои запасы.

25 октября. В усадьбе держится 8 синиц, поочерёдно молчком посещающих скворечник, в котором ещё остались запасы мумий пчёл.

26 октября. 19 ч 07 мин. Самец поёдал заболонников и их личинок, извлечённых из-под коры берёзовых поленьев, а после этого вместе с другими синицами осматривал только, что сложенную поленицу.

27 октября. 8 ч 53 мин. Самец проводил тщательный осмотр пустот в поленице. Позднее ловил жёлтых навозных мух.

28 октября. 10 ч 07 мин. Самец разыскал в сарае 30 сухих тыквенных семян, часть расклевал и съел, часть перетаскал в стог сена и спрятал.

29 октября. В усадьбах посёлка начался традиционный осенний забой крупного рогатого скота, и почти все большие синицы переключились на питание мясом.

30 октября. 7 ч 40 мин. Похолодание, температура воздуха понизилась до минуса 4°C. В соседнюю усадьбу, где хозяева завершили провеивание на решете кедровых орешков, слетелись 11 синиц и принялись обследовать оставшийся мусор, состоящий в основном из пустых или полупустых орешков. При этом синицы хватили их клювом и пробовали на качество, пустые тотчас бросали, полупустые зажимали в лапах, производя 3-4 удара клювом. Пробив отверстие, съедали ядрышко и отбрасывали остатки. При обнаружении целого орешка синица уносит его в клюве в сторону построек и прячет. В поисках орешков весь мусор проверен синицами несколько раз.

31 октября. 7 ч 10 мин. Самец обнаружил оставленную приоткрытой дверь на чердак, где на расстеленном брезенте сушились кедровые орехи, стал перетаскивать их по одному и прятать в щели за ветровыми досками сарая. Случай расхищения большими синицами кедровых орешков, сушившихся в решете, был известен и ранее. Птицы растаскали орешки и прятали в хозяйственных постройках, где впоследствии их неоднократно находили в разных углах помещений, в том числе в ящике с инструментами и в складках лежащих рядом тряпок. Отмечались случаи расхищения синицами и выложенных на просушку плодов шиповника; у них они расклёвывали гипантии и извлекали семена, оставляя кожицу нетронутой.

2 ноября. 9 ч 22 мин. Обильный снегопад, выпало 120 мм снега. Синицы летают среди построек, обследуя щели, где ранее были спрятаны пчёлы. Запасы мумий в скворечнике закончились.

С 3 по 7 ноября 2013 в Бухтарминской долине установилась ранняя зима, температуры стали понижаться до -12°C. В усадьбе осталась зимовать пара взрослых и 6 молодых больших синиц из позднего летнего выводка. Птицы стали малоактивны и менее заметны. Прекратилось запасание корма и синицы стали использовать выложенную подкормку — кусочки сала. Возможно, птицы использовали в пищу и припрятанных ранее пчёл. При взятии вилами сена из стога несколько раз на снег высыпалось до 20-30 мумий пчёл из запасов, сделанных ранее синицами. Иногда среди них обнаруживались семена тыквы, которые могли попасть в их запасы только в конце октября. Подобное отмечалось в течение декабря и всего января. Синицы сразу же слетались к этому стогу, подбирая на снегу выпавший корм. Обследовали также пустоты самого стога, явно разыскивая сделанные ранее запасы.

Таким образом, можно констатировать, что явление коллективного запасаения пищи у больших синиц имеет место и проявляется в осеннее время при обнаружении ими большого количества излюбленных кормов. Существует и последующее перераспределение сделанных запасов – перепрятывание кормов небольшими частями в разных местах и даже создание небольших индивидуальных запасов. Распространено и расхищение друг у друга этих запасов – многократное перепрятывание перепрятанного. Подобное явление рассредоточения большого количества запасённого корма из одного места в разные известно для других видов синиц (Бардин, Марковец 1990).

При анализе наблюдений сразу же возникает вопрос: почему же явление запасаения корма у большой синицы – одной из самых наблюдаемых птиц в Евразии – не было выявлено ранее? Одним из объяснений этого может быть спонтанность и кратковременность проявления запасающей активности осенью. Не исключено, что у разных популяций больших синиц оно проявляется в разной степени.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 1975. Поведение синиц и поползней при запасаении корма // *Вестн. Ленингр. ун-та* 15: 8-14.
- Бардин А.В. 1983. Семейство Синицы – Paridae // А.С.Пукинский, Ю.Б.Мальчевский. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 269-298.
- Бардин А.В., Марковец М.Ю. 1990 (2008). Скорость расхищения запасов синиц: экспериментальное исследование // *Рус. орнитол. журн.* 17 (446): 1568-1575.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 3 // *Рус. орнитол. журн.* 16 (373):1099-1131.
- Правосудов В.В. (1986) 2008. О связи оседлости с запасающим поведением птиц (на примере пухляка *Parus montanus* и сероголовой гаички *P. cinctus*) // *Рус. орнитол. журн.* 17 (447): 1612-1613.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Свириденко П.А. (1957) 2003. Запасаение корма птицами // *Рус. орнитол. журн.* 12 (211): 135-139.
- Haftorn S. 1956. Contribution to the food biology of tits, especially about storing of surplus food. Part IV. A comparative analysis of *Parus atricapillus* L., *P. cristatus* L., and *P. ater* L. // *Kgl. Norv. Vidensk. Selsk. Skr.* 4: 1-54.
- Harrap S., Quinn D. 1996. *Tits, Nuthatches and Treecreepers*. London: 1-464.
- Vander Wall S.B. 1990. *Food Hoarding in Animals*. Chicago.

К распространению и биологии малого погоныша *Porzana parva* на Северо-Западе России

Ю.Б.Пукинский, Р.А.Сагитов

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Встречи малого погоныша *Porzana parva* в центральных и даже южных районах Северо-Запада РСФСР (Ленинградская, Псковская и Новгородская области и сопредельные с ними районы) всегда представляли интерес для орнитологов-фаунистов, поскольку здесь эта птица находит северный предел своего распространения. Так, известно, что в Прибалтике, в частности в Латвии (Блум 1983; Michelsons 1960), он сравнительно обычен, но уже чуть восточнее, в Эстонии – встречается положительно редко и не регулярно (Kumari 1954). Для Ленинградской области малый погоныш – залётная птица (Мальчевский, Пукинский 1983).

Известно также, что малый погоныш, по крайней мере в конце XIX и начале XX столетий, отсутствовал в Псковской и Новгородской губерниях (Зарудный 1910). Отсюда вполне логичным было предположение, сделанное в конце 1940-х годов о том, что граница распространения этого вида от Прибалтики резко уходит к югу, к Московской и Смоленской областям и что обнаружение в 1950-х годах его гнёзд на Рыбинском водохранилище в Дарвинском заповеднике – явление «более или менее случайное» (Спангенберг 1951).

Собранные же нами в 1982-1983 годах материалы позволяют уточнить современный предел проникновения на север малого погоныша на данном отрезке ареала.

Нами малый погоныш на юге Псковской области зарегистрирован как обычная (1-2 пары на водоём площадью до 1 км²), а местами и многочисленная (5-6 пар на 10 га сплавин) на гнездовье птица на большинстве водоёмов, имеющих чётко выраженные зоны преимущественно прибрежного зарастания. К ним в обследуемой местности относятся озёра и реки на линии – озеро Бондари, озеро Нечерица, система озёр и проток реки Нищи, озеро Осынское (с примыкающим к нему Красиковским болотом), озеро Олбито, протоки и озёра верховьев реки Великой, озеро Свибло и озеро Неведро. Совершенно очевидно также, что малый погоныш обитает в репродуктивный период и на

* Пукинский Ю.Б., Сагитов Р.А. 1985. К распространению и биологии малого погоныша (*Porzana parva* Scop.) на Северо-Западе РСФСР // *Экология птиц в репродуктивный период*. Л.: 23-29.

большинстве других водоёмов так называемого Псковского Поозерья (юго-запад области) и пограничных районов Белоруссии и Латвии, являющихся по существу единой водной системой края.

Здесь же следует заметить, что после близкого знакомства с коммуникативными голосовыми сигналами, подаваемыми этой курочкой в период вождения птенцов, мы пришли к заключению, что малый погоныш, возможно, гнездится также и севернее обозначенного рубежа. Так, беспокойные и призывные крики взрослых особей, адресованные, по-видимому, птенцам, мы неоднократно слышали в июле и августе в 1950-х годах на зарастающих озёрах в пойме реки Псковы и под Псковом на Псковском озере, а также в июле-сентябре в 1960-х годах на южном и юго-восточном побережье озера Ильмень (Новгородская область). Наряду с этим следует отметить встречи малого погоныша на Ладожском озере (Носков и др. 1981), в Финляндии (Laaksonen 1966).

Таким образом, северную границу современного распространения малого погоныша на Северо-Западе России, по нашему мнению, следует проводить из Латвии по южным районам Эстонии, через Псков и далее на Ильмень, которое располагается на одной широте с Рыбинским водохранилищем, следовательно, нахождение гнёзд этой птицы на последнем вполне закономерное, а не случайное явление. В дальнейшем можно ожидать обнаружения малого погоныша на гнездовье и в более северных районах северо-запада СССР.

Принимая настоящую реальность, естественно возникает вопрос — является ли присутствие малого погоныша на юге Псковской области и в Новгородской области результатом более детального обследования региона, или этот вид в последние десятилетия демонстрирует явную тенденцию к расселению в северном (северо-восточном?) направлении относительно основного ареала? По этому поводу мы можем сообщить следующее.

Брачный крик малого погоныша известен рыбакам и охотникам Псковской области, по крайней мере, уже в течение 20-30 лет. Имеет здесь эта курочка и своё местное название — «лешак» — за исключительно своеобразную брачную песню-хохот. Всё это указывает на то, что присутствие малого погоныша в Псковской области имеет историю. С другой стороны, мы никак не можем предположить, чтобы эту птицу (даже принимая во внимание её скрытный образ жизни) пропустил при обследовании Псковской губернии в 1892-1906 годах Н.А.Зарудный. Выполненная им работа (Зарудный 1910) до сих пор может служить образцом добросовестной фаунистической монографии. Следовательно, появление малого погоныша на Северо-Западе РСФСР приходится расценивать как явление сравнительно новое, относящееся к первой половине XX века. Прямо связать расширение ареала малого погоныша с деятельностью человека трудно. Эта птица заселяет в но-

вом для себя месте наименее изменённые человеком биотопы. Здесь же уместно обратить внимание и на другое – в большинстве из обследованных мест в юго-западных районах Псковской области малый погоныш обитает бок о бок с соловьиным сверчком *Locustella luscinioides*, тростниковой *Acrocephalus scirpaceus* и дроздовидной *A. arundinaceus* камышевками – птицами, также сравнительно недавно появившимися в этих местах. Их экспансия на север и северо-восток была отмечена ранее (Мальчевский, Пукинский 1983), хотя должного убедительного объяснения этому феномену так пока и не найдено.

По нашему мнению, стимулировать продвижение на север малого погоныша могло общее потепление климата (например, возникающее из-за загрязнения атмосферы над Европейским континентом и по другим причинам), сравнительно частые в последние десятилетия ранние вёсны и, как следствие их, относительно ускоренное зарастание водоёмов. На состоянии последних, безусловно, сказалась и вырубка лесов, в особенности водоохраных, что, помимо общего изменения уровня грунтовых вод, привело к искажению облика этих водоёмов, их «остепнению», что также немаловажно для птиц, имеющих преимущественно южное распространение. И, наконец, расселению вида, как известно, может способствовать дефицит пригодных для размножения стадий, возникающих вследствие осушения болот, расчистки прудов и т.п., в исконных местах размножения, расположенных порою за сотни километров. Подобным перераспределением птиц, например, объясняется интенсивное заселение белым аистом *Ciconia ciconia* Ленинградской области, наблюдавшееся в 1970-х годах (Мальчевский 1983).

Но, возможно, существуют и другие, внутренние стимулы, заставляющие птиц время от времени осваивать новые для себя районы, предпринимая массовые вылеты за пределы установившегося ареала, чему также имеется множество примеров.

С максимальной плотностью малым погонышем в Псковской области заселяются расчленённые заросшими плёсами обширные сплавинные участки водно-болотной растительности (тростника, рогоза, хвоща и др.). Таким водоёмом является, например, Красиновское болото, представляющее одну из последних стадий зарастания цепи небольших озёр, когда-то соединявшихся системой проток. Общая площадь этого займища – 3-4 км². Малые погоныши здесь концентрируются вокруг окон ещё сохранившейся открытой воды. У одного из таких плёсов, диаметром не более 70 м, постоянно держалось, как минимум, 3 пары. У другого – длиною не более 25 м и шириною от 1 до 3 м – ещё 2 пары и т.д. Минимальное расстояние от эпицентра беспокойства одной пары до другой – 30 м, но обычно пара от пары поселяется на расстоянии 125-150 м и далее. На Осынском озере, имеющем поперечник около полутора километров и сравнительно узкую полосу

прибрежного зарастания, малый погоныш был встречен нами всего в трёх точках.

Нам известны случаи, когда гнёзда малых погонышей располагались в непосредственной близости от гнёзд других, порою крупных птиц. Так, в одном случае (озеро Осынское) в пределах участка постоянного присутствия пары малых погонышей было обнаружено жилое гнездо выпи *Botaurus stellaris*. Расстояние между гнёздами этих птиц равнялось примерно 40 м. В другом случае (озеро Олбито) непосредственно на участке, где держался выводок малого погоныша, постоянно присутствовал самец обыкновенного погоныша *Porzana porzana* и располагались жилые гнёзда выпи и болотного луня *Circus aeruginosus*. Весь этот участок в поперечнике не превышал 50 м.

Судя по осмотренным 2 гнёздам (одно с кладкой, второе – в нескольких метрах от него, по-видимому, прошлогоднее, с остатками скорлупы), малый погоныш помещает их непосредственно в густых зарослях тростников, в нижнем ярусе которых обильно представлен хвощ. В обоих случаях гнёзда располагались вблизи какой-нибудь редины, как бы в опушечной зоне, прикрытые со стороны озера 70-метровой сплавиной из тростника, хвоща и в 20 м от ивовых кустов, выходящих к заросшему лиственным лесом берегу.

Известные нам гнёзда, располагаясь на топких участках зарослей тростника, помещались на залитых водою кочках (площадью 0.2-0.3 м² и высотой 0.4-0.5 м), образованных корневищами тростника, хвоща и узколистных осок. После вывода птенцов гнездо имеет диаметр 18-21 см. Диаметр лотка – 10-13 см. Глубина лотка – 3-4 см. Высота всей гнездовой постройки – 15-18 см. При этом основания гнёзд погружены в воду до 5 см. Основу гнёзд малых погонышей составляют плотно уложенные в разных направлениях листья тростника, осоки, реже стебли хвоща. По форме гнездо представляет собою чашу с неровными краями из-за выступающих во многих местах отдельных частей растений, образующих своеобразный свод, надёжно маскирующий гнездо и сидящую на нём птицу.

При раскрытии гнезда (для наблюдений со стороны и фотографирования) вернувшиеся к кладке взрослые птицы, как самка, так и самец, прежде всего берутся за восстановление свода-маскировки. Они нагибают близстоящие растения, пристраивают их к стенкам гнезда, укладывают на дно лотка новые сухие стебли тростника или хвоща, которые собирают поблизости. Нередко строительный материал подносит самец и передаёт его для укладки самке. Но иногда самец может остаться на гнезде согревать яйца, и тогда растительную ветвь собирает, подносит и передаёт ему для укладки самка. И ремонтируя, и строя гнёзда птицы действуют одинаково усердно и умело. Вообще нужно отметить, что инстинкт гнездостроения у малых погонышей, по-видимому, не за-

тухает с появлением в гнезде кладки, а сохраняется в течение всего гнездового периода. Подмокшая снизу растительная ветошь регулярно обновляется, отчего в лотке всегда сухо.

На описанном выше участке зарослей тростников, самец, по его характерной брачной песне, был впервые замечен 28 мая. 18 июня тут же было найдено гнездо с полной кладкой, состоящей из 8 яиц. Их размеры, мм: 30.0×21.9, 29.6×21.4, 30.4×21.6, 29.4×21.0, 29.4×21.1, 31.8×21.9, 30.9×21.6 и 31.2×21.4, при массе соответственно – 7.8, 7.2, 7.9, 7.3, 6.8, 8.1, 7.9 и 7.8 г. Примечательно, что из наиболее крупных яиц птенцы вылупились первыми. Вылупление началось 2 июля с почти одновременного проклёва сразу 4 яиц, из которых птенцы появились с интервалом в 2 ч. Остальные птенцы появлялись в гнезде с промежутком чуть меньше суток, так что весь срок вылупления занял период со 2 по 5 июля включительно. Отсюда можно заключить, что малые погоныши приступают к обогреву яиц, когда кладка ещё не закончена (в данном случае, после откладки 4-го яйца).

Кладку у малого погоныша насиживают как самка, так и самец. Последний подменяет её лишь в дневные часы и на короткое время (5–15 мин). Перед вылуплением птенцов самка вообще почти не покидает гнездо и в это время корм ей (различных насекомых) доставляет самец, который кормит её непосредственно на гнезде. В период вылупления самка также частично поедает измельчённую скорлупу от своих яиц, а недоеденную выносит из гнезда.

Однодневные птенцы малого погоныша покрыты густым блестящим чёрным пухом, длиною в среднем около 3 мм. Сверху на голове и спине высохший пух имеет хорошо заметный металлический зелёный отлив. Верх кисти и нижняя часть голени – голые. Первый палец кисти с хорошо развитым светлым цвета слоновой кости загнутым когтём. Кстати, птенцы активно используют его в первые дни своей жизни для передвижения в густых тростниках, когда лежащая на пути тростина представляется для них значительным препятствием. Клюв светло-розовый. Ноги тёмно-бурые. Яйцевой зуб белый. Радужина – тёмно-буро-коричневая.

Птенцы находятся в гнезде (покидая его ненадолго и возвращаясь вновь) от 2 до 5 дней. Примечательно, что самка (не только сидящая на гнезде, но и кормящаяся поблизости) много слабее самца реагирует на призывные крики птенцов. Создаётся впечатление, что его роль в их вождении много бóльшая. Кстати, следуя за убегающей взрослой птицей, птенцы бегут сзади, пока видят родителя. Стоит птенцу потерять его из вида, как он тут же затаивается, искусно прячась в различных нишах, под листьями и т.д. С первых же дней жизни птенцы предпринимают попытки к самостоятельному питанию, хотя в это время регулярно получают корм от родителей. Даже 6-дневным птенцам

пища нередко передаётся из клюва в клюв. Корм — личинки гладышей, пенницы и других насекомые. Выводок держится на гнездовом участке не менее недели, после чего семья перемещается к урезу тростников, в сторону открытой воды.

В поведении взрослых птиц обращает на себя внимание исключительная доверчивость. Обитая в густых зарослях тростника, имея возможность в любой момент скрыться, эти птицы спокойно занимаются своими делами буквально в 4-5 м от наблюдателя. Приведём примеры. Описывая однодневных птенцов, мы положили их на траву в берет, а самка тут же уселась их греть. С гнезда птицы сходили лишь тогда, когда рука наблюдателя приближалась на 15-20 см. Если наблюдатель брал яйцо (следа за ходом вылупления), то взрослые птицы, особенно самка, бросались навстречу, угрожая, раскрывала крылья, наносила ими и клювом удары в руку. Стоило убрать руку, как одна из курочек уже деловито усаживалась на гнездо, спокойно исправляя нарушенную маскировку. Если в гнезде были птенцы, она тут же, найдя какое-нибудь насекомое, скармливала его птенцу и т.п. Даже вдали от гнезда взрослые птицы не реагируют на присутствие людей, спокойно кормясь в 6-8 м от них.

Наблюдая за птицами, мы обратили внимание и на характерные признаки, отличающие самку от самца и не всегда полно освещённые в специальной литературе. Так, зеленоватый клюв самца в основаниях надклювья и подклювья имеет чёткие ярко-красные отметины, отсутствующие или слабо развитые у самки. Имеет самец и более чёткий поперечный рисунок сзади на боках и подхвостье. Радужина глаза у самца и самки сходной ярко-красной (с малиновым оттенком) окраски. Горло, зоб и большая часть груди самца очень яркого тёмно-серого цвета, тогда как у самки преобладают буроватые тона.

Литература

- Блум П. 1983. Малый погоныш (*Porzana parva* Scop.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 75-76.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (233): 903-913, (234): 939-957, (235): 975-983, (236): 1011-1021, (237): 1047-1066, (238): 1083-1092, (239): 1119-1129, (240): 1155-1170, (241): 1191-1202, (242): 1227-1240, (243): 1263-1273.
- Мальчевский А.С. (1983) 2007. Белый аист *Ciconia ciconia* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (341): 83-87.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладужского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд пастушки Ralli или Ralliformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 604-677.
- Kumari E. 1954. *Eesti NSV Linnud*. Tallinn: 1-413.

Michelsons H. 1960. Engures ezera fauna // *Latvijas putnu dzīve* 2: 5-14.

Laaksonen A. 1966. Pikkuhuitti (*Porzana parva*) Pohjois-Karjalassa 1965 // *Ornis fenn.* 43, 1.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 967: 426-427

Полярная овсянка *Emberiza pallasi* и коноплянка *Acanthis cannabina* – новые виды в фауне Наурзумского заповедника

А.Ю.Тимошенко

Алексей Юрьевич Тимошенко. Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия (АСБК), Астана, Казахстан, E-mail: naur_timoshenko@mail.ru

Поступила в редакцию 5 февраля 2014

Полярная овсянка *Emberiza pallasi* живёт от Анадыря на востоке до Енисея, восточных частей Алтая, Западной Сибири, Восточного Тянь-Шаня и Монголии на западе (Кузьмина 1974). В Казахстане гнездится на плато Укок в истоках реки Бухтармы на Алтае, где достаточно обычна, и на Южно-Алтайском хребте в истоках Кара-Кабы. Изредка встречается на пролёте в Зайсанской котловине, известны залёты в окрестности Караганды (не добыты), в Атырау (Гаврилов 1999).

Для Южного Урала полярная овсянка является редкой залётной птицей (Захаров 2006). Сведения о встречах в пределах региона единичны. В пойменных тростниках музея-заповедника «Аркаим» 13 марта 2002 В.А.Гашек были встречены три самца.

31 марта 2013 в селе Караменды (центральная усадьба Наурзумского заповедника) мной была отмечена (сфотографирована) одна полярная овсянка. Птица кормилась на оголённых участках от снега в смешанной стае птиц, среди которых были тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*, обыкновенная овсянка *E. citrinella*, полевой воробей *Passer montanus*, обыкновенная чечётка *Acanthis flammea* и коноплянка *Acanthis cannabina*.

В Казахстане коноплянка *Acanthis cannabina* гнездится в основном в горных и предгорных районах юга и востока (Кузьмина 1974). Распространена здесь спорадично, но местами численность довольно высокая. Гнездится в долине средней Сырдарьи, в Тянь-Шане и Каратау, в Джунгарском Алатау, Тарбагатае и около Аягуза, в Сауре, Калбинском нагорье и на Юго-Западном Алтае. Встречена летом в Павлодарском Заиртыше у села Щербакты и в Чу-Илийских горах (Гаврилов 1999). На пролёте коноплянка отмечалась в пределах области гнездо-

вания, зарегистрирован залёт в Кургальджинскую впадину 17-20 октября 1963, 23 октября 1970. Зимует южнее Алматы–Джамбула, однажды наблюдалась на Сырдарье у станции Джусалы.

В районе Оренбурга пролёт коноплянок выражен более отчётливо, в некоторые годы коноплянки бывают обычными (Кузьмина 1974). Появляются они в последней трети марта, а валовый пролёт идёт в первой половине апреля. В степных районах Южного Урала коноплянка отмечается на пролёте, в отдельные годы в небольшом количестве зимует (Захаров 2006). Есть сведения о нахождении коноплянки на гнездовье у Петропавловска (И.Зубань, устн. сообщ.).

31 марта 2013 года в селе Караменды (центральная усадьба Наурзумского заповедника) мной были отмечены (сфотографированы) две коноплянки (см. выше), которые кормились на сдувах, а также семенами лопуха *Arctium leiospermum*. Вероятно, находка коноплянки в данном регионе была лишь вопросом времени, чем открытием.

Таким образом, полярная овсянка и коноплянка – новые виды для Наурзумского заповедника и Костанайской области в целом.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
Захаров В.Д. 2006. *Птицы Южного Урала*. Миас: 1-229.
Кузьмина М.А. 1970. Род овсянка – *Emberiza* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 121-191.
Кузьмина М.А. 1970. Род коноплянка – *Сappabina* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 237-244.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 967: 427-429

Встречи редких видов птиц в Красноборском районе Архангельской области в 2013 году

Г.А.Старопопов

Геннадий Андреевич Старопопов. Государственный природный заповедник «Пинежский», ул. Первомайская, д. 123а, посёлок Пинега, Архангельская область, 164610, Россия.
E-mail: stagenn@yandex.ru

Поступила в редакцию 4 февраля 2014

Исследования проводились с 5 по 14 июля 2013 в междуречье Пинеги и Уфтюги (приток Северной Двины), в бассейнах рек Илеша и Сетра. Частично обследована территория Красноборского (Уфтюгское и Комаровское участковые лесничества) и Выйского (Илешское участковое лесничество) лесничеств Красноборского района Архангельской области. Орнитологические исследования на этих участках ранее не

проводились. Ближайшие территории, комплексно исследованные в орнитологическом плане – пойменные ландшафты в среднем течении Вычегды, в окрестностях посёлка Сойга (Ленский район Архангельской области) (Амосов 2006). Обследованные участки входят в состав малонарушенного лесного массива (Атлас... 2002). Маршрутные учёты проведены в лесах, характерных для средней тайги Архангельской области: смешанный хвойный лес (с преобладанием ели) с примесью берёзы и осины, а также сосняки, березняки, болотные биотопы, водоёмы. Всего отмечено 67 видов птиц и встречены следующие редкие виды.

Aquila clanga. На территории Архангельской области большой подорлик распространён до 64-й параллели (Степанян 2003), но достоверных сведений о распространении вида в области нет (Красная книга Архангельской... 2008). Следует упомянуть о единственной достоверной находке гнезда большого подорлика П.Н.Амосовым (2008) в Ленском лесничестве Яренского лесхоза (Ленский район) в 2007 году. Эта территория находится примерно в 100 км от исследованного участка. Мною подорлик, взлетевший с обочины дороги, отмечен 5 июля 2013 в Комаровском участковом лесничестве, примерно в 10-15 км севернее деревни Комарово. Птица была видна на короткое время, из машины, на ходу, однако размеры и окраска (белое надхвостье и белые пестрины на крыльях) позволяют определить её как полувзрослого большого подорлика (Рябицев 2001).

Aquila chrysaetos. В Архангельской области беркут распространён до широты Архангельска (Степанян 2003). Гнездится по всей лесной и лесотундровой зоне в малонаселённых районах (Красная книга Архангельской... 2008). Мною одиночный взрослый беркут, пролетевший над лесом, отмечен 13 июля 2013 на просеке 215-216 Илешского участкового лесничества.

Pernis apivorus. В Архангельской области осоед распространён до 63° с.ш. (Степанян 2003), севернее отмечен в районе Архангельска (Красная книга Архангельской... 2008) в Пинежском заповеднике и в долине реки Сояна (Рыкова 2013). Взрослая особь, кружившая над дорогой и ельником с примесью осины и берёзы, была неоднократно отмечена 6 июля, в 29-м квартале Комаровского участкового лесничества, в непосредственной близости от реки Сетра.

Falco subbuteo. В Архангельской области северная граница распространения чеглока проходит по линии Соловецкие острова – посёлок Нёнокса – Архангельск – посёлок Пинега (Красная книга Архангельской... 2008). Одиночного взрослого чеглока наблюдали 7 июля в островке редкого сосняка на окраине Сетринского болота, в 13-м квартале Комаровского участкового лесничества. Птица проявляла признаки беспокойства, отгоняла сизых чаек *Larus canus*, через 4 мин улетела. Поиски гнезда результатов не дали.

Falco vespertinus. В Архангельской области кобчик распространён до района Архангельска (Степанян 2003), однако крайне редок, достоверных случаев гнездования неизвестно (Красная книга Архангельской... 2008). Взрослого самца наблюдали 7 июля на окраине Сетринского болота, в 13-м квартале Комаровского участкового лесничества. Примерно в 40 м от сидящей на сухой сосне птицы было обнаружено небольшое гнездо на вершине сосны (на высоте 15-18 м), однако признаков гнездования не обнаружено. Кобчик признаков беспокойства не проявлял и вскоре улетел.

Strix uralensis. В Архангельской области длиннохвостая неясыть гнездится по всей лесной зоне, предпочитая участки старых лесов (Красная книга Архангельской... 2008). Лётный слёткок был обнаружен 6 июля 2013 в 29-м квартале Комаровского участкового лесничества, в пойменном ельнике на берегу реки Сетра. Взрослых птиц отмечено не было. Слёток подпускал примерно на 25-30 м, после чего перелетал.

Caprimulgus europaeus. Северная граница распространения козодоя в области проходит в районе Архангельска (Степанян 2003), однако сведений о современном состоянии популяции нет (Красная книга Архангельской... 2008). Одиночного козодоя несколько раз видели в вечерних сумерках 14 июля, с 23 до 00 ч, на вырубке в 35-м квартале Уфтюгского участкового лесничества.

Lanius excubitor. Серый сорокопуд распространён в области повсеместно, кроме зоны тундр (Красная книга Архангельской... 2008). Одиночная птица была встречена 7 июля 2013 в 22-м квартале Комаровского участкового лесничества, на старой заболоченной гари, густо заросшей подростом берёзы и ели. Сорокопуд около 15 мин сидел на вершине сухой ели и наблюдал за человеком, потом слетел и исчез среди деревьев.

Л и т е р а т у р а

- Амосов П.Н. 2006. Авифауна пойменных ландшафтов реки Вычегды (Архангельская область) // *Рус. орнитол. журн.* **15** (337): 1088-1094.
- Амосов П.Н. 2008. Сведения о находках редких птиц в Архангельской области в 2007 году // *Рус. орнитол. журн.* **17** (406): 403-404.
- Атлас малонарушенных лесных территорий России*. 2003 / Д.Е.Аксенов, Д.В.Добрынин, М.Ю.Дубинин и др. М.: Вашингтон: 1-187.
- Красная книга Архангельской области*. 2008. Архангельск: 1-351.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Рыкова С.Ю. 2013. *Птицы Беломорско-Кулойского плато*. Архангельск: 1-188.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Зимовка пары лебедей-шипунов *Cygnus olor* на реке Хревице в Ленинградской области

К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия

Поступила в редакцию 18 января 2014

Зимой 2012/13 года первое сообщение о том, что пара лебедей-шипунов *Cygnus olor* плавают на довольно большой запруде на реке Хревице в деревне Ястребино (здесь проходит граница Волосовского и Кингиссепского районов) поступило мне 27 января 2013 от сотрудника ГосНИОРХ А.В.Гребёнкина. Он живёт поблизости и один-два раза в неделю проезжает здесь по мосту. Но до этого дня лебедей не видел.

Река Хревица здесь была подпружена мельничной плотиной ещё до 1917 года. Образовавшееся водохранилище не замерзает практически никогда, так как подпитывается ключами. Лишь когда морозы достигают 20 градусов, вода покрывается тонким слоем льда.

Лебеди-шипуны *Cygnus olor* на реке Хревице. 11 февраля 2013. Фото А.В.Гребёнкина.

После первого сообщения А.В.Гребёнкина последовали многочисленные последующие, из чего стало ясно, что пара шипунов осталась здесь до весны. Кстати, утром 4 марта, после сильных ночных морозов, вся видимая с шоссе акватория пруда замёрзла. Но лебеди стояли на льду, как будто зная, что днём вода всё равно появится.

Последнее сообщение о шипунах поступило 10 апреля 2013. Таким образом, лебеди благополучно пережили зиму на Хревице. Осталось только неясным, где они находились до конца января.

О современном состоянии мандаринки *Aix galericulata* и чешуйчатого крохала *Mergus squamatus* на реке Бикин

Ю.Б.Шибнев

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Мандаринка *Aix galericulata* и чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* – обычные птицы на реке Бикин, причём первая доминирует среди уток среднего и особенно верхнего течения реки. Лишь в нижнем течении, где высокоствольные долинные леса уступают место обширным марям и лугам с небольшими озёрами, их численность уступает таковой обыкновенной кряквы *Anas platyrhynchos* и касатки *Anas falcata*.

Бикин – один из самых крупных притоков реки Уссури, протяжённость его около 500 км. Долина реки долгое время оставалась малоосвоенной человеком, лишь в последние 15-20 лет в нижнем и среднем течении началось интенсивное использование земель, что в значительной мере отразилось на растительном и животном мире, в том числе и на птицах.

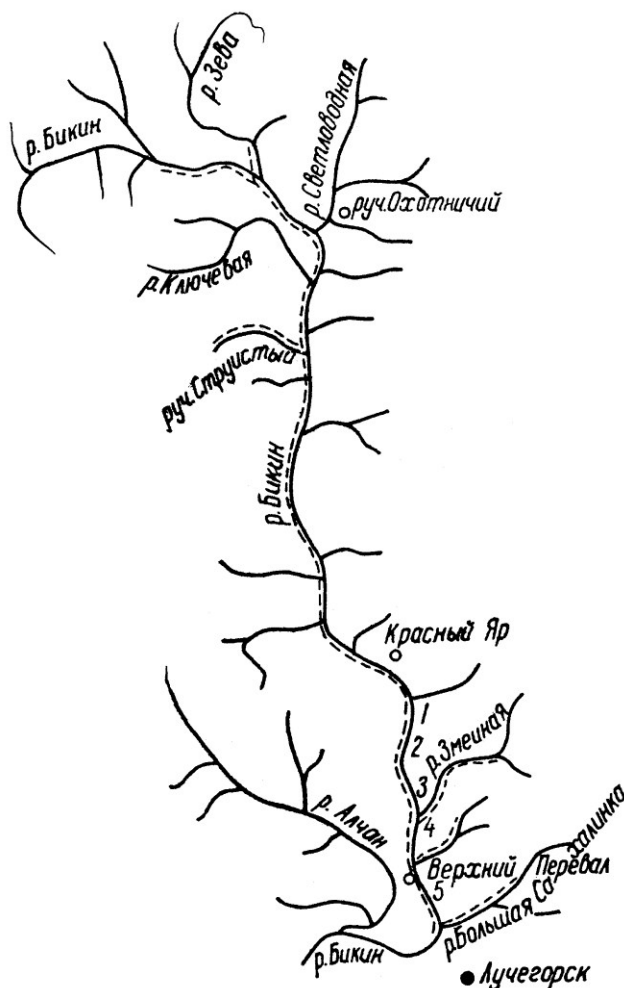
Материал собран с 1969 по 1981 год преимущественно в нижнем и среднем течении реки и её притоков. Кроме того, было совершено три поездки в верховье реки: в 1971 и 1980 годах до устья ключа Струистый и в 1977 году – на 30 км выше устья реки Зева.

Учёты мандаринки и крохала проводили почти ежегодно 1-2 раза в весенне-летний период, главным образом на участке между рекой Большая Сахалинка и селом Красный Яр по основному руслу Бикина (120 км) и его притокам (Большая Сахалинка, Кушнариха, Змеиная), а также на 5 учётных площадях (1 км²; см. рисунок). Птиц учитывали с моторной лодки, за исключением участков, непригодных для проезда и учётных площадей (в таких местах проводились пешие экскурсии). Протяжённость всего маршрута по руслу Бикина составляет примерно 400 км, а с притоками – почти 600 км.

Для оценки общей численности птиц данные учётов экстраполировали на необследованные участки Бикина и его притоков. При этом принимали во внимание неоднородность русла: река то разбивается на множество рукавов, образуя широкую долину, то сходится в один-два потока, что сказывается на распределении птиц. Учитывали также

* Шибнев Ю.Б. 1985. О современном состоянии мандаринки и чешуйчатого крохала на реке Бикин // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: 95-99.

неравномерность распределения этих видов на притоках Бикина: если на тихих, протекающих по марям речках плотность гнездящихся мандаринок низка, а чешуйчатый крохаль вовсе не гнездится, то на лесных горных притоках оба вида обычны. Некоторые сведения о гнездовании этих уток на необследованных нами участках получены от охотников-промысловиков.

Маршруты обследования гнездовий мандаринки и чешуйчатого крохали на реке Бикин (показаны пунктиром). Цифры обозначают номера и расположение учётных площадей.

Опыт показал, что учёт взрослых птиц лучше всего проводить в конце апреля при невысоком уровне воды (сразу после ледохода), когда утки уже рассредоточены по гнездовым участкам, но большую часть времени проводят на основном русле, так как в протоках ещё мало корма и местами держится лёд. Выводки удобнее учитывать в июне, когда птенцы ещё совсем маленькие, и в августе, перед подъёмом молодых на крыло.

Мандаринка *Aix galericulata*

Мандаринка прилетает обычно в первой декаде апреля, наиболее раннее появление её здесь отмечено 28 марта 1969. В 1980 году первые птицы появились только 10 апреля, а в 1981 – 8 апреля. Прилетают мандаринки уже в парах, нередко самку сопровождают два или три

самца. «Лишние» самцы впоследствии обычно оставляют пару, но иногда наблюдаются брачные игры в группах, состоящих из одной самки и двух самцов. Так, 16 апреля 1980 такая группа очень долго кормилась на отмели у берега, затем один из самцов, посвистывая, подплыл к самке вплотную и после взаимных брачных ухаживаний произошло спаривание. Затем до самой темноты все трое продолжали кормиться и отдыхали вместе.

В выборе гнездового дупла значительную роль играет самец. В 1971 году 5 мая нам удалось наблюдать, как на одном из островов Бикина пара мандаринок занималась поисками дупла. Птицы присаживались на ветви огромных ильмов и тополей, вытягивая шеи, осматривали окружающие деревья, подлетали к дуплам и заглядывали в них, причём, как правило, первым это делал самец. Особенно заинтересовало его одно дупло, расположенное на тополе на высоте около 8 м: он заглядывал в него, отлетал на соседнее дерево и вновь возвращался, как бы приглашая самку, которая после нескольких таких повторов наконец подлетела и тоже заглянула в дупло, но и сразу же улетела. Самец вновь продолжал приглашать её к дуплу, и только после того, как самка ещё раз осмотрела дупло, мандаринки улетели кормиться на ближайшую протоку. Последующие дни они постоянно держались поблизости, а 29 мая самка уже насиживала в этом дупле 6 яиц.

Найденные нами гнёзда мандаринок (4 шт.) располагались на высоте от 7 до 18 м; 3 из них были устроены в естественных дуплах ильма (2) и тополя (1), 1 – в дупле, сделанном желной *Dryocopus martius*.

Первые отложенные яйца мандаринка почти полностью зарывает в древесную труху дупла и только перед началом насиживания выкапывает их и прикрывает пухом.

Число яиц в кладке в среднем ($n = 7$) 9.8, размеры яиц из одной кладки ($n = 14$) – 52.56.5×38.4-41, в среднем 54.2×39.8 мм. Величину кладки, видимо, ограничивают размеры дупла. В найденных нами гнёздах число яиц было прямо пропорционально размерам дупла (яйца всегда располагались в один слой), в крупных дуплах в кладках насчитывалось от 10 до 14 яиц, в маленьких яиц всегда было меньше.

Самец держится в районе гнезда почти весь период насиживания и вместе с самкой летает кормиться на ближайшие протоки и небольшие лужи, изобилующие земноводными. Самка летает на кормёжку рано утром до 8 ч и вечером после 20 ч, реже днём. На гнездо возвращается не более чем через 2 ч.

К середине июня самцы нередко объединяются по 2-3 и удаляются в более глухие протоки на линьку. В это время они неосторожны, при опасности взлетают неохотно и очень близко подпускают к себе. В июле самцы в брачном наряде уже не встречаются.

Первые выводки мандаринки наблюдаются с конца первой декады

июня, но увидеть их довольно трудно, так как держатся они преимущественно в захламливаемых заломами глухих протоках, а на открытых руслах рек прячутся под нависающими над водой ветвями деревьев. При опасности молодые ныряют в сторону берега и, выбравшись на него, затаиваются в зарослях травы. Обычно число птенцов в выводке ($n = 9$) не превышает 7-10, в среднем составляет 8.1. Основная масса молодых мандаринок поднимается на крыло к середине августа, но нелётные встречаются и в первой декаде сентября.

В первой половине октября мандаринки покидают Бикин, но отдельные самцы встречаются до первых чисел ноября, когда летний наряд уже начинает меняться на брачный.

При кормлении в гнездовой период на лесных водоёмах мандаринки ныряют на дно, ворошат и поднимают вверх утонувшие листья, ловят с них мелких беспозвоночных, выпугивают лягушек и углозубов и заглатывают их; в перерывах между кормлениями выбирают на выступающие над водой коряги или откосы, где чистят оперение и сушатся. Так, 29 апреля за 2 ч наблюдений за парой птиц самка проглотила трёх сибирских углозубов *Salamandrella keyserlingii* Dybowski, 1870, самец – двух крупных лягушек и углозуба. Кроме земноводных мандаринки охотно поедают рыбу (иногда они ловятся на рыболовные снасти (перемёты), поставленные на живца). Так, 9 и 11 апреля 1969 два селезня мандаринки были пойманы на неглубоком перекате реки, где наживкой служили гольяны.

Осенью мандаринки нередко собираются у водоёмов, расположенных у подножий сопок, поросших дубняком, где кормятся скатившимися к воде желудями или летают за ними в лес на склоны сопки. При хорошем урожае желудей мандаринки почти полностью переключаются на этот корм.

В последние десятилетия численность мандаринки заметно снизилась. В конце 1960-х годов в период осенней охоты она была одним из основных трофеев охотников на Бикине (стайки этих уток по 10-15 особей в ту пору были обычным явлением). Если в начале 1970-х годов на 2-3 км основного русла реки гнездилась 1 пара мандаринок (самая высокая плотность достигала 1-1.5 пары на 1 км), то к началу 1980-х птиц стало вдвое меньше. Общая численность в 1975 году составляла около 550-600 гнездящихся пар, а к 1981 году она снизилась в 1.5 раза.

Значительный ущерб численности мандаринки приносит браконьерство. Ранней весной и осенью, когда эти утки держатся на открытых руслах рек, они часто попадают под выстрел. В гнездовое время мандаринки не так уязвимы, поскольку обитают на скрытых в лесной чаще водоёмах. Однако расчистка лесных протоков для лесосплава сделала их доступными для моторных лодок и способствовала проникновению в эти места браконьеров.

Заметно сказывается на численности мандаринки и вырубка леса: недостаток гнездовых деревьев вынуждает уток устраивать гнёзда в несвойственных им местах. Интересно отметить, что на Бикине, где сохранилось ещё много старых дуплистых деревьев, птицы неохотно занимают искусственные гнездовья, в то время как в заповеднике «Кедровая Падь» они охотно селятся в дуплянках, что связано, скорее всего, с нехваткой подходящих дупел.

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*

В гнездовой период ниже села Верхний Перевал чешуйчатый крохаль не наблюдался. Зимой на Бикине отмечен лишь однажды, 7 февраля 1969, на промоине близ вышеупомянутого села.

Прилетают чешуйчатые крохали в конце марта уже в парах, однако часто встречаются группы, состоящие из одного самца и двух, реже трёх самок. Наиболее ранние сроки прилёта – 27 марта 1980 и 24 марта 1981. Прилетевшие птицы сразу занимают талые родниковые протоки и старицы и кормятся на них до начала гнездования. Длина кормовых участков обычно не превышает 1.5-2 км. Часть птиц рассредоточивается по промоинам основного русла реки, где останавливаются также крохали, продвигающиеся в верхнее течение реки.

Основной пролёт вверх по реке проходит в первой декаде апреля, и к началу ледохода (15-20 апреля) птицы полностью рассредоточиваются по местам гнездовий. Крохали, занявшие гнездовые участки, которые в данном случае определяются местами кормёжек, держатся обособленно парами и небольшими группами и, если кормятся на одном и том же роднике или плёсе реки, сохраняют дистанцию в 20-30 м.

Холостых самок, пытающихся присоединиться к таким группам или парам, отгоняют самцы, которые преследуют их с хриплым криком «кrrrr...». В одном таком случае мы наблюдали спаривание с «чужой» самкой. Брачные пары наблюдаются в течение апреля (наиболее ранние зарегистрированы 3 апреля 1978).

В первой декаде мая почти все самки уже сидят на гнёздах. На кормёжку они летают в любое время дня, но чаще рано утром и перед наступлением сумерек. Кормиться летают иногда далеко – за 1-2 км. При низком уровне воды в реке кормятся на мелководьях и галечниковых косах основного русла реки, при высоком – летают к родникам и заливам с прозрачной водой, куда обычно в массе заходят гольяны и другие виды рыб. Покормившись в одном месте, перелетают в другое и только через 1.5-2 ч возвращаются в гнездо.

Выводки только что покинувших гнездо пуховичков наблюдались 1 и 8 июня 1971, они состояли из 7 и 3 птенцов, причём впоследствии выводки объединялись, некоторое время держались вместе и в последующие дни с птенцами (они различались по возрасту) оставалась одна

самка. Такое явление наблюдалось не раз. Основная масса молодых поднимается на крыло в третьей декаде августа. С 7 по 9 августа 1977 в верхнем течении Бикина было встречено 4 нелётных выводка. 13 и 14 июля 1980 там же наблюдалось 2 выводка с птенцами средних размеров и 1 выводок пуховичков. Самки при выводках были в линьке и не летали. Число птенцов в выводках ($n = 11$) от 2 до 12, в среднем 6.2.

Отлёт чешуйчатых крохалей с Бикина проходит с середины сентября до середины октября, позже встречаются только одиночные птицы и то очень редко. Птицы летят вниз по течению реки. Как правило, в стаях не более 6-8 птиц, в очень редких случаях – 15-20 (в начале 1970-х годов такие стаи были ещё обычными).

В середине мая самцы интенсивно линяют. Чёрная окраска головы и спины меняется на светло-бурую, затем на буровато-серую, постепенно исчезает контрастная черно-белая окраска шеи, длинные перья хохла меняются на короткие и светлые. Теперь издала их можно отличить от самок лишь по чёрным маховым, которые заметно контрастируют с остальным оперением. Создаётся обманчивое впечатление, будто самцы в этот период покидают места гнездования.

Питаются крохали главным образом рыбой. Ранней весной в глубоких промоинах они ныряют за добычей на дно реки, нередко забираются под береговой лёд, где обычно оттаивается мелкая рыбёшка. Кормятся также, спускаясь вниз по течению до конца промоины или своего участка. Там выбирают на лёд, чистятся и спят в течение 1 ч и более, затем вновь летят вверх по реке, чтобы повторить всё сначала, и так изо дня в день. Предпочитают кормиться на быстрых и не очень глубоких (1.5-2 м) участках реки. На мелководьях в тихих заливах быстро плывут, опустив клюв и глаза в воду, высматривая добычу. Вынырнув с рыбой, умерщвляют её клювом или, выбравшись на корягу, несколько раз ударяют о неё добычу и, снова смочив её в воде, заглатывают. Особенно долго им приходится разминать таким образом головы бычков-рогачей. Среди пойманных крохалими рыб, кроме бычков, были гольяны, пескари и мелкие хариусы.

Наши учёты и результаты опроса местных охотников позволяют представить примерную численность чешуйчатого крохали на Бикине. В 1980 и 1981 годах в среднем на каждые 6-8 км реки гнездилась 1 пара птиц. Если учесть также крохалей, гнездящихся на притоках, то общее их число составит около 120-150 пар. Наибольшая плотность крохалей, как и мандаринок (в среднем 1 пара на 1 км основного русла), наблюдалась в местах, где река разбивается на несколько больших рукавов и образует множество протоков, заливов и стариц.

За последние 10 лет численность чешуйчатого крохали на Бикине сократилась примерно в 1.5 раза, а в нижнем течении реки – более чем в 2 раза. В старицах среднего течения реки, где в 1971 году на

гнездовании было по 6-7 самок, в 1980 и 1981 годах мы наблюдали только по 2-3. Отрицательное влияние на численность данного вида, кроме браконьерства и вырубки леса, оказывают загрязнение воды и заиливание отмелей промышленными установками, работающими в верховьях Бикина. Если хозяйственное освоение будет продолжаться с той же интенсивностью, то можно определённо сказать, что лет через 20 мандаринка и особенно чешуйчатый крохаль станут большой редкостью на Бикине и по всему Приморью.

Чтобы сохранить места обитания и гнездования этих двух видов, а также обитающих на Бикине других птиц, включённых в Красные книги (чёрного *Grus monacha* и японского *G. japonensis* журавлей, чёрного *Ciconia nigra* и дальневосточного *C. boyciana* аистов, дикуши *Falcipecten falcipecten*, скопы *Pandion haliaetus*, ястребиного сарыча *Buteo indicus* и рыбного филина *Ketupa blakistoni*), необходима действенная охрана, и прежде всего – создание охраняемых территорий на среднем и верхнем Бикине.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 967: 437-438

Межвидовая и внутривидовая изменчивость скорости полёта у мигрирующих ночью воробьиных птиц

К.В.Большаков, А.Ю.Синельщикова,
М.В.Воротков, В.Н.Булюк

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Оценка характеристик естественного полёта мигрирующих птиц, включая направление, высоту, скорость полёта и частоту взмахов крыльями, важна для понимания адаптаций разных видов к сезонным перемещениям. Для крупных видов значительный прогресс в этом направлении уже достигнут с использованием передатчиков (см. обзоры: Meyburg, Meyburg 1999, 2009). Для мелких воробьиных птиц из категории ночных мигрантов существующие данные фрагментарны. До сих пор ни одна из используемых радарных систем не позволяет строго идентифицировать отдельные систематические группы и виды

* Большаков К.В., Синельщикова А.Ю., Воротков М.В., Булюк В.Н. 2010. Межвидовая и внутривидовая изменчивость скорости полёта у мигрирующих ночью воробьиных птиц // Орнитология в Северной Евразии. Оренбург: 66-67.

птиц (см. обзор: Schmaljohann *et al.* 2008). В аэродинамических трубах удаётся смоделировать, как правило, только очень «простые» ветровые условия (см. обзоры: Ward *et al.* 2004; Schmidt-Wellenburg *et al.* 2008).

Нами разработана и использована принципиально новая электронно-оптическая система, позволяющая проводить автоматический мониторинг мигрирующих ночью птиц в диапазоне высот от 100 до 1000 м (Sinelschikova *et al.* 2009a,б; Vorotkov *et al.* 2009).

Система позволяет: 1) надёжно отличать птиц от насекомых и летучих мышей; 2) получать изображение летящих птиц в форме серии силуэтов на протяжении 10-40 м; 3) определять высоту и направление полёта, размах крыльев и длину тела птиц; 4) измерять скорость полёта относительно земли; 5) рассчитывать воздушную скорость птиц, используя измерения ветрового профиля; 6) определять частоту взмахов крыльями и продолжительность паузы между циклами взмахов; 7) собирать статистически представительный материал по отдельным систематическим группам птиц и отдельным видам.

На основе анализа данных по размерам силуэтов более чем 1500 летящих воробьиных птиц в осенний период 2006-2008 годов, а также отлова птиц на остановке и учёта птиц ночью по голосам, выделено три модельных группы воробьиных, соответствующих (с вероятностью 80-90%) одному доминирующему виду, это – певчий дрозд *Turdus philomelos*, зарянка *Erithacus rubecula* и желтоголовый королёк *Regulus regulus*.

У каждого модельного вида скорость ночного миграционного полёта птиц относительно земли при разных ветровых условиях варьирует в пределах 4-6 крат: у певчего дрозда – от 5 до 22 м/с, у зарянки – от 3 до 17 м/с, у желтоголового королька – от 2 до 13 м/с. В условиях слабых ветров (< 4 м/с) средние скорости полёта птиц этих трёх видов относительно земли составляли соответственно: 13.2 м/с, 9.6 м/с и 7.2 м/с.

Оценка скоростей полёта птиц относительно земли и воздуха при разных ветровых условиях позволяет сделать два основных заключения: 1) мигрирующие ночью воробьиные птицы способны оценивать и регулировать скорость полёта относительно земли в зависимости от направления и скорости ветра. При попутном ветре птицы замедляют свою воздушную скорость, при встречном – увеличивают; 2) контроль скорости полёта птицы относительно воздуха осуществляется преимущественно за счёт варьирования активной (взмахи крыльев) и инерционной фаз полёта.

Бекас-отшельник *Gallinago solitaria* в районе Сихотэ-Алинского заповедника

В.К.Рахилин

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В районе Сихотэ-Алинского заповедника – бекас-отшельник *Gallinago solitaria* обычный гнездящийся вид. Встречается в течение всего года. По рекам и их притокам заходит до самых истоков. Зимой, как и оляпка, придерживается «тепляков». Часто попадает в капканы, поставленные на выдру и норку. Держится одиночно.

Экземпляр, добытый 13 февраля 1957, имел очень большое количество подкожного и внутреннего жира. Отмечена линька небольшой части оперения брюха, боков, спины и зоба. Добытая 18 октября 1908 В.К.Арсеньевым птица, на каменной отмели реки Самарги (коллекция Зоологического музея Московского университета), имела свежее после линьки оперение.

В желудках трёх добытых бекасов-отшельников были личинки жуков и камешки диаметром 2-3 мм (по 15-30 шт.).

* Рахилин В.К. 1976. Краткие сообщения о бекасе-отшельнике: В районе Сихотэ-Алинского заповедника // *Тр. Окского заповедника* 13:142-143.